

Се Минсюань проснулся от птичьего щебета.

Едва придя в сознание, он почувствовал, что рядом кто-то есть!

Стараясь не выдать себя, он осторожно скосил взгляд: к нему спиной, с головой укрывшись одеялом, спал какой-то человек.

В полумраке виднелся лишь бесформенный комок.

Се Минсюань тут же вспомнил вчерашнего толстяка, похожего на мешок с картошкой!

Не может быть! Этот увалень посмел залезть ко мне в постель?

Се Минсюань отпрянул от кровати, словно его ударило током.

Нахмурившись, он посмотрел на хозяина дома, который продолжал безмятежно спать, но в итоге решил не устраивать сцен.

Сходя в туалет и вернувшись, он взглянул на часы — было всего пять утра! За окном всё ещё царили серые сумерки.

Се Минсюань расстелил новое одеяло на диване и снова попытался уснуть.

В октябре уже похолодало, и в полудреме он нащупал рядом какую-то одежду и накрылся ею.

Он даже не осознавал, что это та самая куртка, которую он вчера презрительно окрестил мешком для картошки.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда он почувствовал, что его кто-то легонько толкает.

— Здесь холодно, иди поспи на кровати! — Гу Линь наклонился и похлопал спящего на диване человека. Вчера он его даже не заметил!

Хотя тетушка Ин и предупреждала, что к ней приехал родственник, которому нужно где-то переночевать.

Се Минсюань открыл глаза и на мгновение решил, что спит.

Человек, стоявший против света, наклонился к нему, и его прекрасные черты лица словно светились мягким сиянием.

Черные, слегка вьющиеся волосы до плеч выглядели так же притягательно и естественно, как виноградная лоза в полуденном саду.

Се Минсюаню показалось, что он увидел эльфа из сказок графа.

Не поймешь, мужчина или женщина! — подумал он.

Затем он перевел взгляд на кадык: даже шея была такой белой и нежной, совсем не как у мужчины...

Се Минсюань мог поручиться: в нынешнем шоу-бизнесе, стоило этому человеку появиться на публике, зрители уже не смогли бы его забыть!

Гу Линь заметил его пристальный взгляд, выпрямился, расправил плечи и произнес своим утренним, слегка хриплым голосом:

— Я мужчина!

Се Минсюань продолжал неподвижно пялиться на него.

Гу Линь давно привык к таким взглядам — все, кто видел его впервые, смотрели точно так же.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и ушел в ванную умываться.

Лишь когда дверь ванной плотно закрылась, Се Минсюань пришел в себя.

Ему что, показалось, или вокруг него расцветали цветы?

Неужели есть люди, настолько прекрасные, что каждый их шаг, каждое движение словно осыпают землю цветами?

В какой дом я вообще попал? Это точно не лесной дух?

В глазах Се Минсюаня, наследника огромного состояния, повидавшего на своем веку немало красавцев из индустрии развлечений, даже Сун Цзыхань считался эталоном красоты!

Но только сегодня он по-настоящему понял значение фразы: есть люди выше людей, и небо выше неба.

Вот что значит истинная чистота, не требующая украшений!

Он приехал сюда развеяться и сразу встретил такое чудо. Это совпадение или чей-то умысел?

Что на уме у тетушки Ин?

Се Минсюань начал выстраивать теории заговора.

В конце концов, он был фактическим главой семьи Се, и даже его брат-президент действовал по его указке.

Сейчас он только что пережил разрыв, впервые за тринадцать лет оставшись один. Сколько людей мечтали подцепить его в такой момент!

Может, этот лесной дух тоже получил подобное задание?

Когда Гу Линь вышел из ванной, Се Минсюань все еще сидел на диване, остолбенев.

Увидев, как из ванной выходит этот водяной дух, Се Минсюань решил, что ему не показалось!

Вокруг него действительно расцветали цветы! Пусть лишь на мгновение, пусть это было иллюзией...

Гу Линь, собираясь завтракать, спросил:

— Что будешь на завтрак?

— То же, что и ты! — ответил Се Минсюань и, чтобы скрыть свое замешательство, поспешно

ушел в ванную.

Как же глупо я выглядел! Дважды застыл, как истукан!

Я ведь совсем не из тех поверхностных мужчин!

Раздался звонок в дверь.

Гу Линь отложил палочки и пошел открывать.

На пороге стоял высокий, статный красавец в деловом костюме с пакетом в руках.

Неужели продавец? — усомнился Гу Линь.

Ма Чжюань поправил очки, и его глаза за стеклами блеснули. Вот это редкий экземпляр! Надо действовать на опережение!

Он протянул руку и одарил его очаровательной улыбкой:

— Здравствуйте, я Чжюань. Очень рад знакомству!

Се Минсюань только вышел из ванной и услышал этот сладкий голос своего управляющего.

Неужели он решил подкатить к нему прямо здесь?

Се Минсюань, обернутый лишь в полотенце, подошел к Гу Линю со спины и протянул руку:

— Вещи давай, можешь идти!

Ма Чжюань убрал зависшую в воздухе руку и с улыбкой передал пакет, про себя ворча:

А кто тут у нас строил из себя брезгливого и отказывался мыться в этом доме?

Кто заставил меня лететь на вертолете, чтобы забрать тебя в отель?

А теперь гонишь меня прочь? Неужели ноги красавца пахнут слаще всех роз?

Вслух же он услужливо добавил:

— Приятного отдыха! Не смею больше беспокоить. Нужно еще что-нибудь?

— Да, заодно принеси мои средства гигиены и ноутбук, — капризно бросил наследник, меняя решение на ходу.

— Слушаюсь. До свидания! — Ма Чжюань подмигнул Гу Линю.

Гу Линь подумал: кто вообще разрешал тебе оставаться? Почему ты решаешь все сам?

Вчера речь шла только об одной ночи! Я даже не дал согласия, а ты уже собираешься перевозить вещи?

Гу Линь вернулся к столу. Се Минсюань увязался следом и с невозмутимым видом сел завтракать.

— Ты надолго? — спросил Гу Линь у этого парня, который вел себя так, будто он здесь хозяин.

Се Минсюань взглянул на него. Похоже, он не в восторге?

Как забавно! Еще никто не смел ему отказывать! Неужели этот человек не знает, кто он такой?

Се Минсюань решил подыграть и, опустив голову, принял максимально жалкий вид:

— На самом деле... я потерял работу. Теперь мне негде жить. Можно я останусь у тебя на какое-то время? Как только найду работу, я отплачу тебе сторицей!

— О деньгах забудь. Если тебя не смущает, что здесь глушь, живи спокойно. С поиском работы не торопись, не дави на себя!

Гу Линь тут же сменил гнев на милость, проникшись сочувствием.

Если бы он сам не оказался в безвыходной ситуации, он бы не стал просить помощи у незнакомца! Нужно помочь человеку.

Многие люди именно от безысходности кончают жизнь самоубийством...

— Спасибо! Зови меня Сюань. Прости за неудобства, — Се Минсюань усмехнулся про себя: он и правда поверил!

Гу Линь дружелюбно улыбнулся:

— Я Линь. Можешь считать этот дом своим, чувствуй себя как дома!

Се Минсюань пожал протянутую руку, любуясь этой цветущей улыбкой. Что ж, господин Дух, приятно познакомиться!

При первой встрече оба скрыли свои истинные личности.

Се Минсюань не назвал свое полное имя, ведь имя наследника семьи Се слишком известно! Он хотел поиграть с этим господином Духом.

Гу Линь тоже не стал представляться полностью, хотя, даже если бы Се Минсюань узнал его фамилию, это бы ему ничего не сказало.

Се Минсюань начал есть.

Попробовав пару кусочков, он понял, что вкус просто изумительный!

Пельмени были ручной лепки, сочные и ароматные. Капуста — свежая и хрустящая, а каша — просто объедение!

Даже такой избалованный гурман, как он, не удержался от похвалы:

— У тебя отличный талант к кулинарии!

Гу Линь скромно ответил:

— Это готовил старик по соседству.

Хотя этот старик был его дворецким, рецепты и способы приготовления придумывал сам Гу Линь.

— О? А чем занимается этот старик? — Се Минсюань задумался, не нанять ли этого повара в Минчэнь?

У компании Минчэнь была не только развлекательная индустрия, но и сеть ресторанов. Им всегда нужны таланты!

— Поливает цветы, работает в огороде и присматривает за внуком, — ответил Гу Линь, имея в виду самого себя.

— Огород? И внук? — с сожалением протянул Се Минсюань.

Похоже, переманить его не удастся — человек явно наслаждается спокойной старостью.

— Да! Он настаивает, что овощи с собственного огорода — самые полезные. Ешь побольше!

Гу Линь больше всего любил овощи прямо с грядки — свежие и сочные. Очень полезно для организма!

Се Минсюаня овощи интересовали меньше, зато пельмени он нахваливал без остановки. Доев свою порцию, он принялся за порцию Гу Линя.

Гу Линь подвинул ему свою тарелку:

— Ешь!

Се Минсюань взглянул на искреннее лицо своего Духа, элегантно поблагодарил и снова взялся за палочки, уплетая один пельмень за другим без всякого стеснения.

Глядя, с каким аппетитом ест Се Минсюань, Гу Линь почувствовал гордость.

Если бы молодой господин Се обернулся, он бы снова был шокирован этой красотой.

Наевшись, Гу Линь взял зеленое яблоко и, сидя на подоконнике, стал смотреть на пейзаж, подставив лицо солнцу.

Се Минсюань развалился на диване, лениво созерцая спину красавца.

На Гу Лине был белый домашний костюм, и в лучах теплого солнца от него веяло безмятежностью.

Весенний ветерок обдувал его, подчеркивая изящные изгибы тела. Тонкая талия, длинные ноги — это было невероятно притягательно!

Се Минсюань впервые почувствовал, что он действительно гей, раз при виде мужских форм у него возникают такие мысли...

Раньше, за тринадцать лет отношений, у него даже не возникало желания поцеловать мужчину!

Его громкий каминг-аут был лишь игрой, чтобы подыграть беспокойным членам семьи.

Только сегодня Се Минсюань понял: он вовсе не холоден к людям, просто раньше не встречал такого духа...

Тем временем Сун Цзыхань должен был сегодня улететь за границу вместе с Мэн Си, но, приехав в аэропорт, не обнаружил его.

Он сделал несколько звонков, но никто не ответил. Самолет уже взлетел, когда он наконец получил звонок от Мэн Си.

— Что ты творишь? — Сун Цзыхань проявлял ужасный характер перед Мэн Си, совсем не напоминая того милого кролика, каким был перед Се Минсюанем.

После нескольких слов на том конце провода Сун Цзыхань взорвался:

— Что? Проблемы с визой?

Мэн Си устало ответил:

— Не только это. У моей карьеры тоже проблемы. Я догадываюсь, чьих это рук дело. Ты не можешь вернуться к нему?

Сун Цзыхань закричал:

— Мэн Си, я тебе говорю, это невозможно! Живо ко мне! Журналисты до сих пор торчат у аэропорта! Ты хочешь, чтобы я вернулся вот так, с позором? Весь модный мир будет смеяться надо мной! Я, Сун Цзыхань, еще никогда так не позорился!

Мэн Си приехал в аэропорт, но за границу не полетел. Он обнял Сун Цзыханя и взмолился:

— Умоляю тебя! Помоги мне! Пусть он проявит милосердие! Я привел людей, чтобы они прикрыли тебя, никто не заметит.

Сун Цзыхань нахмурился:

— Разве не говорили, что семья вычеркнула его? Откуда у него такая власть? Как он смог достать тебя?

— Я не знаю, но кроме него, никто не мог так меня ненавидеть.

Мэн Си много лет крутился в этих кругах и прекрасно понимал, кто мог с ним так расправиться.

— Ладно! Если он так ненавидит тебя, значит, он любит меня до безумия! Я попробую его уговорить!

Сказав это, Сун Цзыхань позвонил молодому господину Се.

— Извините, набранный вами номер не существует, — раздался механический женский голос.

Сун Цзыхань не ожидал, что у Се Минсюаня случится такой приступ брезгливости, что он удалит номер телефона!

Сун Цзыхань позвонил Ма Чжиюаню:

— Мне нужен номер молодого господина!

Ма Чжюань с улыбкой ответил:

— Простите, у вас нет доступа к этой информации.

— Скоро у меня будет доступ, лучше подумай, прежде чем отказывать мне, — Сун Цзыхань никогда не ставил этого дворецкого ни во что.

Раньше Ма Чжюань, возможно, и заколебался бы. В конце концов, Сун Цзыхань был единственным, кого за тринадцать лет признал его хозяин.

Но сейчас, вспомнив утреннего небесного красавца, Ма Чжюань ответил без всякого почтения:

— Вот когда будет доступ, тогда и звоните!

Сун Цзыхань сжимал телефон, мечтая разбить его об пол!

Но этот телефон он выпросил у Се Минсюаня, и стоил он целое состояние.

Теперь, когда Се Минсюаня нет рядом, второго такого не будет!

— Пошли! — в ярости Сун Цзыхань вместе с Мэн Си укрылся в квартире.

Оглядев жилье, которое во всем уступало роскошному особняку Се, он внезапно снова захотел вернуть Се Минсюаня...

<http://bllate.org/book/21644/2233586>